

ОНАР ЗЕМЛИ МАРИЙСКОЙ

Жители Морков собрались на центральной площади села на митинг. Ораторы, один за другим поднимаясь на трибуну, произносят речи. Слово предоставляется человеку среднего роста с худощавым лицом. На груди его сверкает Золотая Звезда, много других орденов и медалей. Новый оратор с какой-то необычайной теплотой посмотрел на собравшийся народ.

— Дорогие товарищи,— произнес он,— во-первых, разрешите зам, труженикам тыла, сказать от имени советских воинов большое спасибо за огромную помощь, которую вы оказали в разгроме врага. Никогда не забудется 1941-й год. Фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Враг был силен, в его руках оказались все ресурсы Европы. Он хотел парадным строем пройти по России. Но советский на-

род богатырской грудью преградил ему путь. И не только отстоял свою Родину, но, разгромив врага, освободил от его ига другие народы. Теперь мы сильны и никому не дадим начать новую ужасную войну!..

Собравшиеся дружно аплодировали.

— Кто это выступает? — спросил молодой парень своего товарища.

— Не знаешь? Это же Зосим Краснов. Хочешь, приходи вечером к нам, все разумеешь.

* * *

Слушай, товарищ, каким он был солдатом.

Окраина деревни. Сортировочное отделение медсанбата. Два санитары, осторожно опустив носилки, вытерли со лба пот.

— Такой маленький, а тяжелый, — сказал старый санитар.

Быстро прибежала сестра, совсем еще молодая девушка. Чуть удивленная, встревоженная, она быстро окинула взглядом раненого солдата, у которого забинтованы и руки, и ноги. Солдат был без сознания, совсем молодой, над губами чуть-чуть виднеются редкие черные усики

— Сейчас же несите в операционную! Вот сюда..., — командовала сестра.

Раненый вдруг приоткрыл глаза: перед ним стояла девушка с красным крестом на рукаве. В уставших глазах появилась уверенность.

Наклонившись к солдату, сестра обрадовалась:

— Хорошо, что в сознании.

Но солдат не разобрал ее слов: голова закружилась, он застонал от боли. Санитары внесли его в крестьянскую избу, а сестра побежала за хирургом.

На редкость трудная операция прошла удачно. Подполковник медицинской службы сделал все для спасения молодого воина.

— Ну вот, все хорошо, — сказала девушка, — теперь выздоровеешь.

— А вновь попаду на фронт? — беспокоился солдат.

— Все хорошо будет, — ласково погладил его хирург. — Ты еще найдешь того самого гитлеровца, который ранил тебя. И думаю, отомстишь.

У Зосима поднялось настроение: он жив, скоро выздоровеет и отомстит врагу за всех погибших товарищей...

Госпиталь в глубоком тылу. Зосим Краснов быстро поправлялся, выглядел совсем молодым, хотя воевал с августа 1942 года. Это было не первое его ранение. Тогда «гитлеровский гостинец» попал в руку.

— Вы меня слышите? — обратился он однажды к Абдрахману, соседу по кровати. — Мудрости солдата научил меня русский друг сержант Герасимов. Может быть, поэтому-то и выходил из боев целым. Хорошо сказано: смелого пуля боится. И в самом деле, пуля будто преследует труса...

Абдрахман и Зосим служили в одной армии, но познакомились только в госпитале. Абдрахман, оказывается, вырос недалеко от марий-

ской земли, в Арском районе Татарии. Узнав о соседстве, они сблизилась, как родные братья.

— Рассказывай, я хочу слушать,— подбадривал Зосима Абдрахман. — Говори, сколько можешь. Авось, так время скорее пролетит.

* * *

Зосим вспоминает эпизод за эпизодом.

...В августе 1942 года новобранцы первый раз подошли к линии фронта. Среди них был и Зосим Краснов. Нет, не сразу они вступили в бой. Они учились драться в боевой обстановке. Здесь он познакомился с сержантом Герасимовым, с завистью смотрел на его медаль «За отвагу». Герасимов командовал отделением.

— Ты слышал о великом полководце Александре Васильевиче Суворове? — спрашивал сержант.

— Слышал когда-то,— отвечал молодой солдат.

— Тогда запомни его слова: «Трудно в ученье, легко в бою». Будь всегда смелым, шустрым в бою. Каждый шаг должен быть осторожным, самое главное — нужна смекалка, сообразительность. А знаешь, как совершить перебежку?

— Немного знаю.

— Ну, объясни, как будешь перебегать.

— Сначала я намечу дорогу, потом выберу место, где можно прилечь. Быстро встаю, бегу и падаю.

— Хорошо. А долго будешь бежать? — спрашивает сержант.

— Нет, недолго, иначе убьют,— отвечает Зосим. Сам в упор смотрит бывалому сержанту в глаза. «Может считаешь меня трусом?» — подумал про себя. Но Герасимов слушал его внимательно, вдумчиво.

— Сколько шагов сделаешь?

— Примерно тридцать пять—сорок...

— Многовато. Фанисты засекут тебя. От этого пользы мало. У тебя есть часы?

— Есть,— говорит Зосим.

— Ну вот, мы сейчас поднимемся на возвышенность и проделаем один опыт.

Сержант с солдатом устроились в окопе на возвышенности. Старый вещевой мешок набили тряпками и привязали его к концу палки.

— Эту высоту немцы держат под наблюдением,— объясняет сержант. — Как только кто-нибудь покажет свой нос из окопа, немцы откроят огонь из винтовок или пулеметов. Достань свои часы!

Зосим вынул из нагрудного кармана часы и посмотрел на сержанта.

— Ты сказал, что пробежишь сорок шагов,— продолжал сержант. — Теперь посмотрим. Сейчас я подниму мешок, буду считать шаги, как будто бегу. А ты следи за временем. Я досчитаю до тридцати пяти.

Герасимов, как и полагалось, поднял чучело и начал считать вслух: раз, два, три, ...десять... двадцать... тридцать... На тридцати пяти опустил чучело и спросил Зосима:

— Сколько секунд прошло?

— Десять.

— Теперь проверим,— сержант показал чучело. — Видишь, попали две вражеские пули. А ты в десять раз больше этого мешка. Если бы пробежал расстояние за десять секунд, пронзили бы тебя десять вражеских пуль. Считаю, что тебя нет. А пользы от этого?!

— Товарищ сержант, очень хорошо вы объяснили,— обрадовался Зосим. — Можно сказать, спасли меня от смерти.

— Да, почти что спас. Ведь я с первого дня на фронте. А вот под пулю обычно попадают зеленые (молодые).

Вот простой пример. Из окопа выходит немец, куда-то спокойно направляется, а я его на мушку. Не успеет ахнуть, как его уложу. За секунды время, я буду стрелять.

Герасимов, замаскировавшись в зеленом густом кустарнике, осторожно выглянул из окопа. Через некоторое время открыл огонь по немецким окопам. Зосим смотрит на часы. Герасимов выстрелил десять раз и скрылся в окопе.

— Ну, сколько времени прошло? — спросил он.

— Одна минута.

— Теперь посчитай. На один выстрел потратили шесть секунд. Значит, бойцу больше пяти секунд нельзя бежать. Понял?

— Понял. А как узнать, сколько секунд проходит на пробежку? На секундомер же не будешь смотреть.

— И это не трудно определить. Пойдем, покажу.

Они спустились вниз. Проверили, сколько шагов может сделать Зосим за пять секунд. Ровно двадцать шагов.

Об успехах Зосима Герасимов доложил командиру взвода: «Из него выйдет хороший боец!»

Позже у Зосима заметили еще одно хорошее качество: он оказался метким стрелком. «Из тебя выйдет отличный снайпер»,— говорили ему.

Так и получилось. Зосима посылают в школу подготовки снайперов. Учились они не где-нибудь в глубоком тылу, а у самой линии фронта, находясь в обороне.

В то время по всей стране гремели имена снайперов Василия Зайцева, Людмилы Павличенко. Их подвиги воодушевляли других. Зосим старался хорошо усвоить устройство снайперской винтовки, читал во фронтовых газетах статьи о снайперах.

В одном номере он прочитал: «Снайпер должен быть зорким, терпеливым, шустрым. Он, как никто, должен уметь выбрать себе позицию, замаскироваться так, чтобы никто не мог догадаться». Зосим эти слова выписал себе в блокнот и запомнил раз и навсегда.

...Фашисты бесчинствовали на временно оккупированной советской земле: грабили народное добро, сжигали деревни и села, убивали безвинных детей и стариков. Зосим Краснов на Ленинградском фронте.

Он знал: снайперско-истребительное движение здесь получило широкий размах. А в начале 1942 года состоялся слет снайперов-истребителей Ленинградского фронта. Там участвовал и политрук Тюрин. Его рассказ заинтересовал всех.

— С целью уточнения огневой точки противника, — говорил он, — мы впятером направились в тыл врага. Не доходя метров пятидесяти до расположения врага, лежа вырыли себе окопы, замаскировались и стали наблюдать за ним. Волосы встали дыбом, когда увидели страшную картину: фашист вместо мишени привязал к сосне трех мальчиков и стрелял в них. Мальчики давно погибли, а он все стреляет, стараясь угадать им в сердце. Матери не знали, что делать, рвались к своим детям, но и их ждала та же участь.

С одного взгляда мы поняли друг друга. Нас очень мало, но разве удержишь себя, когда перед твоими глазами творится такое зверство? Устроившись поудобнее, первым уложили того самого фашиста, который щеголял перед собравшимися. Но себя нельзя выдать, поэтому стреляли только под шум немецких минометов и пулеметов. Здесь я открыл свой первый счет мести. В тот день убил из винтовки двенадцать гитлеровцев...

12 января 1945 года войска 1 Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева начали Висло-Одерскую стратегическую наступательную операцию. 21 армия под командованием генерал-полковника Д. И. Гусева получила приказ: ударом на Буетек окружить Силезский промышленный район с севера и северо-запада. Операция прошла удачно. Противник не ожидал такого удара. Испугавшись окружения, немцы спешно переправляли свои войска на другой берег Одера.

Воспользовавшись моментом, 22 января части нашей гвардейской армии северо-западнее города Оппельн форсировали реку Одер и заняли нужный для нашей армии плацдарм.

В этом бою особо отличился Зосим Краснов.

В первые дни фронтовой жизни Зосиму Краснову, вчерашнему деревенскому парнишке, было как-то не по себе: перестрелки, бомбежки. «К чему все это?» — думал он. Но день за днем Зосим взрослел. Бесчинства, творимые фашистскими извергами над советским народом, вызывали у него гнев, желание отомстить. «Фашиста нельзя считать человеком, врагов надо убивать, как бешеных собак», — думал снайпер.

Зосим Краснов успешно овладел военным искусством, стал отличным снайпером. В составе 120 стрелковой дивизии он участвовал в боях по прорыву блокады Ленинграда, освобождению многих прибалтийских городов. Не раз лицом к лицу встречался со смертью. Дважды был тяжело ранен. Поправившись, прямо из госпиталя направлялся на фронт.

Особенно отличился Зосим Краснов в январских боях 1945 года. Он жил одним стремлением — уничтожить как можно больше гитлеровцев.

В первый день (19 января) он из винтовки убил трех немцев. А 21 января его взвод ворвался в глубокий тыл врага, но попал в окружение. Зосим прыгнул в воронку от разорвавшегося снаряда и стал наблюдать. С левого фланга строчит немецкий станковый пулемет. «Немедленно подавить его»,—подумал Зосим и пополз к пулемету. Бросил гранату—пулемет замолк. Бойцы прорвали окружение, а вскоре подошла помощь. Соединившись с нашими частями бойцы перешли в наступление. Вокруг окопа, откуда Зосим Краснов вел бой, лежало 14 немецких трупов.

Зосим навсегда запомнил бои за город Оппелън. Вот где пригодился ему наставления сержанта Герасимова. Город казался неприступным: так немцы укрепили его. Приходилось драться за каждую улицу, переулок, за каждый дом. Зосим был неуловим, и каждый его выстрел поражал фашиста. Своим героизмом он воодушевлял других.

Хотя зима стояла морозная, лед на Одере был тонок. С левого берега противник стрелял из минометов и пулеметов. Но его планы—остановить наши войска на водном рубеже—рушились. «Уничтожить фашистов в собственном логове!»—таков был девиз наступающей Советской Армии.

Сразу же после освобождения города Оппелън отделение Краснова получило новое боевое задание: переправиться через Одер и захватить плацдарм, чтобы дать возможность нашим войскам форсировать реку.

Бойцы оделись в белые халаты. Воспользовавшись темнотой, они поползли по тонкому льду за своим командиром. Изредка взлетали в воздух немецкие ракеты. Но враг заметил их, когда было уже поздно: смельчаки уже перешли реку. Они забросали немецкие укрепления гранатами. Противник в панике бежал, оставив пулеметы и минометы. В этой схватке Зосим один уничтожил четырех немцев.

Так полк, где служил Зосим Краснов, победно шел на запад. Командир полка полковник Сирота за проявленный героизм и мужество представил Зосима Краснова к высшей награде—присвоению звания Героя Советского Союза.

За подвиг, совершенный при форсировании Одера, Указом Президиума Верховного Совета СССР 10 апреля 1945 года Зосим Алексеевич Краснов удостоен звания Героя Советского Союза.

В тот день Краснов находился уже под Берлином. Он отдал все свое воинское мастерство, всю силу для разгрома немецкого фашизма. Такие воины, как Зосим Краснов, принесли нам победу, отстояли свободу и независимость нашей Родины.

После войны вся деревня Кучкенер встретила Зосима Алексеевича Краснова, как родного сына. Каждая семья звала его в гости. А Зосим отвечал песней:

*«Когда страна быть прикажет героем,
У нас героем становится любой!»*